

жим и содержание, производственное обучение, производство, медико-санитарная работа, финансовая работа, работа детских приемников-распределителей и работа с кадрами [3, л. 79].

Таким образом, можно отметить очень активную, тщательно организованную и спланированную управленческую деятельность общесоюзных и республиканских государственных органов, среди которых особое место отводилось органам милиции, по разрешению наиболее острой проблемы профилактики и борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в военные и послевоенные годы.

1. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1.
2. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 4.
3. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 5.
4. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 8.
5. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 10.
6. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 11.
7. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18.
8. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 41.
9. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 46.
10. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 51.
11. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 57.
12. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 58.
13. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 11. Оп. 1. Д. 61.
14. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 23. Оп. 2. Д. 89.
15. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 50. Оп. 2. Д. 32.
16. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 50. Оп. 5. Д. 41.
17. Архив МВД Республики Беларусь. Ф. 51. Оп. 1. Д. 14.
18. Карпов, А.В. Психология менеджмента : учеб. пособие / А.В. Карпов. М. : Гардарики, 2005.
19. Очерки истории милиции Белорусской ССР. 1917–1987 гг. / под общ. ред. В.А. Пискарева. Минск : Беларусь, 1987.

Дата поступления в редакцию: 29.07.13

V.A. Danilov, PhD of historical sciences, associate professor, lecturer of the chair of the theory and the history of state and law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus; S.A. Semyonova, PhD of historical sciences, lecturer of the chair of the theory and the history of state and law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

MANAGEMENT AND ORGANIZATIONAL ACTIVITIES OF MILITIA OF BELARUS AGAINST CHILD HOMELESSNESS, NEGLECT AND CRIME (1943–1953)

This article is based on archive materials and it analyzes the establishment of structural development and the main directions of administrative activity of special divisions of Belarusian militia on elimination of child homelessness and neglect during the war and post-war years.

Keywords: neglect, homelessness, crime, management, militia, colony, planning, control.

УДК 340.132.6

Н.М. Дубрава, ад'юнкт навучна-педагагічнага факультэта Акадэміі МВД Рэспублікі Беларусь

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Рассматриваются основные точки зрения на сущность, толкование норм права и его значение (роль) в механизме правового регулирования, существующие в отечественной теории права. Указываются основные недостатки классической теории толкования. Обосновывается необходимость применения положений теории интерпретации (герменевтики) в процессе толкования норм права.

Ключевые слова: толкование норм права, теория интерпретации, герменевтика, структура нормы права, правовой смысл.

Современная правовая теория находится в ситуации поиска новых методологических оснований, что обусловлено как отказом от советской методологической парадигмы, так и проблематичностью прямой рецепции любой западной методологической концепции. Речь идет не столько об изменении системы позитивного права, вызванном изменениями всех сфер общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, сколько о принципиальном изменении экономических и социокультурных условий функционирования права. Разветвление и дифференциация общественных отношений, возникновение и постоянное приращение новых социальных практик и видов хозяйственной деятельности, в том числе в условиях активного влияния на эти процессы техники, заставляют и зако-

нодателя, и юридическое научное сообщество большее внимание уделять динамическим формам бытия права, «праву в жизни», т. е. собственно процессу правореализации. Способы понимания права на практике и характер работы с нормативными правовыми актами, в том числе и по их реализации, во многом определяют эффективность правового регулирования. В связи с этим одной из основных проблем современной теории права является проблема правореализационного понимания права, или проблема его толкования. Неслучайно в современной литературе отмечается, что чем более сложной является правовая система, чем крупнее решаемые ею проблемы, тем более трудные задачи стоят перед процессом толкования [6, с. 3].

Исследовательская ревизия процесса толкования права в связи с рассмотрением его в современном контексте требует вначале кратко описать классическую теорию толкования права.

Как известно, классическая теория толкования правовых норм сложилась в Средневековье и с тех пор не претерпела существенных изменений. Ее основополагающие принципы созданы еще в школах глоссаторов и комментаторов римского права, а основные понятия были разработаны под влиянием классической теории познания, в которой интеллектуальная сторона правоприменительной деятельности рассматривалась как деятельность, построенная на отражении фактов объективной действительности [9, с. 103]. Приверженец классической теории толкования права профессор А.Ф. Черданцев прямо указывает, что философско-методологической основой толкования как разновидности познания, мышления выступает теория отражения [13, с. 83]. Ученый на страницах своих работ вполне определенно отмечает диалектико-материалистический подход к познанию мира. Право в его понимании является надстроечным, субъективным фактором, но оно объективно, потому что его содержание обусловлено экономическим базисом, общественным бытием [13, с. 86].

Однако сегодня в мировой философии осуществлен пересмотр классических гносеологических аксиом и предложены новые взгляды на природу познания, в том числе и познания права. В данном контексте одним из ученых-правоведов, критикующих классическую теорию толкования, является А.И. Овчинников. Так, в отношении классической теории толкования он отмечает: «...иррациональный, творческий характер процесса толкования права выносятся „за скобки“ классической теории толкования, основанной на материалистической теории отражения – теории давно устаревшей и опровергнутой современными исследованиями философии познания. Распространение этой теории и признание отечественными теоретиками права – результат марксистско-ленинского „догматического правоведения“, на котором воспитаны целые поколения российских юристов XX века». Ученый считает, что «для того, чтобы приблизиться к сущности процесса толкования права, следует начать анализ создания правовых норм – норм, которые впоследствии должны быть истолкованы. На правотворческом этапе основной функцией правового мышления является типизация социальных действий. В процессе типизации социально-правовых явлений и формирования на ее основе юридических понятий и правовых норм происходит искажение социально-правовой действительности... Впоследствии, примирение многообразия жизненных случаев с абстрактным и типизирующим характером правовых конструкций происходит в процессе толкования, конкретизации и применения правовых норм, которые представляют собой различные аспекты одного и того же процесса – понимания права». Таким образом, по мнению автора, путем создания промежуточной нормы, максимально конкретизирующей общую норму, в процессе применения права происходит интерпретация конкретного казуса и общей нормы, тем самым преодолевается между ними разрыв [9, с. 102].

Вышеприведенная позиция А.И. Овчинникова с учетом развития современной философской мысли, безусловно, имеет право на существование, более того, она открывает возможность для пересмотра отдельных положений классической теории толкования права. Вместе с тем необходимо признать, что без знания основ толкования, разработанных целым поколением отечественных и зарубежных юристов XX в., приступать к данной работе не имеет смысла. Так, остановимся на некоторых положениях толкования норм права.

Вот уже несколько десятков лет в юридической литературе выделяют три подхода к пониманию толкования норм права: 1) толкование есть уяснение смысла правовых норм (мыслительный процесс, протекающий в сознании субъекта толкования) (А.П. Денисов, С.И. Вильнянский, Б.В. Щетинин, С.Г. Дробязко, В.М. Сырых, Ф.Ф. Фаткуллин и др.); 2) сущность толкования составляет разъяснение норм права (объяснение смысла и содержания норма права (правовых предписаний) заинтересованным лицам) (С.А. Голунский, М.С. Строгович, Ю.Г. Ткаченко и др.); 3) толкование представляет собой уяснение и разъяснение норм права (В.В. Лазарев, М.И. Абдулаев, А.В. Поляков, Е.В. Тимошина, А.Б. Венгеров, С.А. Комаров, А.В. Малько, В.К. Бабаев, А.С. Пиголкин, В.А. Петрушев, К.В. Мельников и др.). Как видно, предпочтителен, по мнению большинства ученых, третий подход, поскольку в первом и во втором случаях очевиден односторонний характер в понимании толкования как сложного процесса, не исчерпывающего себя только уяснением или только разъяснением правовых норм, ибо в процессе реализации права нередко требуется не только уяснить смысл нормы права, но и разъяснить его другим лицам. В этой связи он является наиболее распространенным и часто применяемым в юридической практике. Так, в рамках последнего подхода отечественные исследователи в области права А.Ф. Вишневский, В.А. Кучинский и Н.А. Горбаток определяют тол-

кование правовых норм как деятельность государственных органов, негосударственных организаций, отдельных лиц по уяснению и разъяснению смысла правовых норм, вложенного в них законодателем, действительного содержания находящихся в них правовых положений (предписаний, определений) в целях их правильной реализации [5, с. 360]. По нашему мнению, подобная трактовка четко дает понять, что процесс толкования правовых норм не может подменять собой правотворчество (в данной статье это понятие синонимично понятию «нормотворчество») или хотя бы иметь намек на правотворческий характер.

Такой подход при его многих положительных чертах все же содержит и определенные недостатки. Например, сегодня он не согласуется с позицией законодателя относительно природы постановлений пленумов Верховного и Высшего хозяйственного судов Республики Беларусь, а также природы актов Конституционного суда Республики Беларусь. Так, ст. 2 закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» данные акты определены как нормативные правовые. Если же руководствоваться наиболее распространенным среди теоретиков и практиков права представлением о законности как точном следовании букве и духу закона, то можно прямо сейчас прекратить спор относительно природы толкования норм права и перечеркнуть позиции большинства ученых о недопустимости создания норм права в процессе толкования. Так, обращаясь к ст. 1 названного закона, заметим, что под нормотворческой деятельностью понимается научная и организационная деятельность по подготовке, экспертизе, изменению, дополнению, принятию (изданию), толкованию, приостановлению действия, признанию утратившими силу либо отмене нормативных правовых актов. При этом ст. 70 закона прямо указывает, что официальное толкование осуществляется путем принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта. Возможно, оппонент в данном случае будет оперировать наличием законодательного запрета внесения в нормативные правовые акты изменений и (или) дополнений при их толковании (ст. 70 закона). Но, следуя букве закона, данный запрет не распространяется на создание новых норм права. Все это позволяет сделать вывод, что толкование это есть не что иное, как нормотворческая деятельность в буквальном смысле этого слова. Абсурдность этого вывода очевидна. Он противоречит общетеоретическим положениям о природе толкования и правотворчества. Однако наличие тесной связи толкования с нормотворчеством сегодня не может быть исключено. С.С. Алексеев отмечал, что правотолкование как содержательная сторона процесса принятия юридических норм приобретает существенные особенности, когда включается в систему правотворческой деятельности [2, с. 295].

Помимо вышесказанного для обоснования необходимости пересмотра положений классической теории толкования права отметим следующее. По традиции иногда полагают, что потребность в толковании вытекает не из сущности правореализации, а из технического несовершенства внешней формы части правовых норм, их неясности или двусмысленности. Безусловно, дефекты формы могут затемнять содержание, которое по этой причине нуждается в разъяснении. Однако в условиях современного, более совершенного законодательства функции толкования изменились. Основным его назначением теперь является реализация достоинств права, а не компенсация недостатков изложения правовых норм (хотя последняя функция толкования также сохраняется). Как верно заметил А.Г. Манукян, «чем совершеннее закон с точки зрения юридической техники, чем более он нормативен, насыщен емкими юридическими понятиями, тем большее значение имеет деятельность по „переводу“ конкретных жизненных случаев на язык этих понятий (правовая квалификация), что главным образом и вызывает необходимость интерпретации обобщенных правовых категорий, или толкования права» [8, с. 13].

В этой связи сама юридическая практика сегодня требует не только новых подходов к определению сущности толкования и его места в механизме правового регулирования, но и новой методологии самого процесса толкования. К сожалению, таковые нашли свое применение пока лишь в философии. Речь идет об использовании новых учений современной философии в части теории интерпретации, сегодня все активнее используемой в правовом анализе, в том числе в процессе толкования правовых норм. Прежде всего речь идет о таком направлении теории интерпретации, как герменевтика (яркими представителями являются Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Х.Г. Гадамер, П. Рикер, Э. Бетти и др.), отвергавшемся в советский период как субъективно-идеалистическое. Данное учение и предлагаемые им методы способны существенно обогатить процесс толкования правовых норм, сделать его более совершенным.

Не вдаваясь в подробности истории развития герменевтики, лишь отметим, что в своем развитии она прошла несколько этапов, а точнее, в разные периоды истории под герменевтикой понимались несколько разные вещи, поскольку каждая эпоха искала в текстах и в языке именно то, что в это время являлось основной философской проблемой. В этой связи под герменевтикой понимают: искусство понимания как постижения смыслов и значения знаков; теорию и общие правила интерпретации текстов; философское учение об онтологии понимания и эпистемологии интерпретации [7]. При этом основными понятиями (базовыми элементами) герменевтики всегда были и есть понимание (обнаружение смысла текста) и герменевтический круг (круг целого и части: для понимания целого необходимо понять его отдельные части, но для понимания отдельных частей уже необходимо иметь представление о смысле целого).

Профессиональное же предназначение современной юридической герменевтики – поиск и реализация смысла правовой нормы, изучение проблемы множественности смыслов. Цель юридической герменевтики состоит не только в том, чтобы уяснить смысл нормы, но и в том, чтобы перевести этот смысл на язык более конкретных высказываний, приближенных к практическим ситуациям настолько, чтобы не возникло сомнений в их относимости к толкуемой норме, тем самым облегчалось бы ее применение [4, с. 86]. Иначе говоря, цель юридической герменевтики заключается в том, чтобы наиболее точно, эффективно через норму права и посредством ее контекстуального погружения разрешить конкретную юридически значимую ситуацию. В отличие от формально-логического анализа, на котором основывается юридический позитивизм и классический метод толкования, юридическая герменевтика утверждает необходимость уяснения пересечения мира текста и мира интерпретатора [11, с. 43].

Сегодня в русскоязычной и мировой юриспруденции учение об интерпретации востребовано правоведами. Так, в последнее время активно развивается динамическое направление в толковании права [3, с. 43; 8, с. 119]. Среди наиболее известных концепций близкой к нам правовой традиции следует привести теорию юридического мышления А.И. Овчинникова [9], реалистическую теорию толкования французского правоведа М. Тропера [12], концепцию толкования права А.С. Александрова [1].

Как мы уже отметили выше, сегодня социальная практика характеризуется наличием многообразных и быстро изменяющихся общественных отношений, требующих, в свою очередь, должного правового регулирования. К сожалению, практика такова, что правовое регулирование в данном случае полностью подменяется принятием новых нормативных правовых актов. Все это, безусловно, ведет либо к увеличению нормативного массива, либо к утрате нормативным правовым актом соответствия предъявляемым требованиям к таковому. Наряду с этим точно охватить все общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании, возможно только путем наиболее детального конструирования норм права, что в условиях вышеупомянутого динамизма социальной жизни невозможно и, по нашему мнению, не имеет смысла. В то же время практика сегодня настоятельно требует точечного регулирования общественных отношений, что без перенесения акцента на правореализацию невозможно. Такое правореализационное, точнее, жизненно-ситуативное правовое регулирование, в свою очередь, повышает внимание именно к процессу правореализации, а не к процессу правотворчества, ярким подтверждением чему является многообразие пленумов Верховного и Высшего хозяйственного судов Республики Беларусь (более 300), явившихся результатом именно правореализационной практики, в частности судебной.

Сегодня несоответствие классической теории толкования научным разработкам и юридической практике в области работы с правовым текстом является очевидным. Представители современной, постклассической теории толкования все чаще отказываются от пассивного статуса толкователя, тем самым встраивают субъект толкования в его процесс, как процесс не пассивного отражения фактов объективной действительности и соотнесения их с буквальным смыслом норм права, а как процесс воспроизводства смысла нормы права в контексте конкретного жизненного случая. Последнее, на наш взгляд, связано с антропологическим поворотом в правоведеии.

В качестве проблематизации классической теории толкования можно предположить, что в процессе ситуативного правового регулирования происходит не правовое отражение, а уникальное конструирование правила поведения на базе трех элементов: 1) формально выраженной правовой нормы (текста закона); 2) конкретной жизненной ситуации (ее характеристики); 3) субъекта интерпретации. Причем ведущим элементом с учетом активно развивающегося антропологического фактора в праве, безусловно, является субъект интерпретации. В связи с этим отечественный исследователь В.И. Павлов отмечает, что «если в нормативном представлении норма права прежде кодируется через ее логическую структуру, в соответствии с которой содержание нормы размещается по ее элементам (гипотеза, диспозиция, санкция), то в энергийно-правовом дискурсе норма права представляется прежде всего как юридический знак, функционирующий в контексте юридических дискурсивных практик» [10, с. 560].

Подводя итог, следует сказать, что сегодня юридическая практика требует модификации методологической основы понимания права как его толкования. Очевидно, что эффективность правовой регламентации зависит от глубины правового проникновения в жизненную ситуацию, что возможно только посредством методологического перехода от формально-нормативного к динамическому типу правового анализа. В рамках учения о правореализации таковым и могут выступить методы герменевтики как самостоятельного учения об интерпретации, развиваемого на основе постклассической юридической методологии.

1. Александров, А.С. Толковательное право? / А.С. Александров // Право как дискурс, текст и слово : первая интернет-конференция (15 дек. 2010 г. – 17 янв. 2011 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://konference.siberia-expert.com/publ>. Дата доступа: 08.08.2013.

2. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. Т. II. М. : Юрид. лит., 1982.

3. Беляева, О.М. Толкование норм права / О.М. Беляева // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. Т. 149, кн. 6. Серия «Гуманитарные науки».

4. Васюк, А.В. Юридическая герменевтика как научное направление правоведения / А.В. Васюк // Вестн. Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса. 2010. № 2.
5. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. Минск : Интегралполиграф, 2009.
6. Долголенко, Т.Н. Аксиологический и формально-юридический смысл толкования права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т.Н. Долголенко ; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Казань, 2012.
7. Ивин, А.А. Герменевтика / А.А. Ивин // Философия : энцикл. слов. [Электронный ресурс]. М. : Гардарики. 2004. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/253/ГЕРМЕНЕВТИКА. Дата доступа: 08.08.2013.
8. Манукян, А.Г. Толкование норм права: виды, система, пределы действия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.Г. Манукян. СПб., 2006.
9. Овчинников, А.И. Современная теория толкования права: классический и неклассический подходы / А.И. Овчинников, С.П. Овчинникова // Юристы-Правоведь. 2007. № 1.
10. Павлов, В.И. Конструкция нормы права в контексте антропологического типа правопонимания / В.И. Павлов // Юрид. техника. 2013. № 7, ч. 2 : Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктринах.
11. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерк о герменевтике / П. Рикер ; пер. с фр. И.С. Вдовина. М. : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 1995.
12. Тропер, М. Реалистическая теория толкования / М. Тропер // Рос. юрид. журн. 2006. № 2.
13. Черданцев, А.Ф. Толкование права и договора : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 02 11 00 «Юриспруденция» / А.Ф. Черданцев. М. : ЮНИТИ-Дана, 2003.

Дата поступления в редакцию: 09.09.13

N.M. Dubrava, post-graduate student of scientific and pedagogical faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

INTERPRETATION OF LAWS TO THE INTERPRETATION OF THEORY: THE PROBLEM

The article discusses the main points of view on the interpretation of the essence of the law and its meaning (role) in the mechanism of legal regulation that exist in domestic law theory. Identifies the main shortcomings of the classical theory of interpretation. The necessity of the application of the theory of interpretation (hermeneutics) in interpretation of the law.

Keywords: interpretation of the law, the theory of interpretation, hermeneutics, the structure of the law, the legal sense.

УДК 159.9:34

Т.В. Казак, доктор психологических наук, член-корреспондент Международной академии психологических наук, профессор кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, начальник социально-педагогической и психологической службы университета

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Формулирование аксиоматических принципов и концептуальных оснований психосоциальной адаптации к условиям деятельности в органах внутренних дел, будучи многогранной и сложнейшей проблемой, невозможно без исследования и ясного понимания сущности, особенностей и проявлений активности личности современных специалистов и выявления условий, деструктивно влияющих на нее. Это тем более важно, что формирование экономического механизма, основанного на рыночных принципах, обусловило абсолютную трансформацию ценностно-мотивационной структуры личности молодых людей. Последнее, в свою очередь, предопределило возникновение качественно нового типа активности молодых специалистов, часто явно или неявно входящего в диссонанс с задачами и целями деятельности органов внутренних дел. С этой точки зрения насуточно необходимо осмысление тех изменений в профессиональном и личностном самоопределении, социализации, мотивации профессиональной деятельности, самоактуализации личности, которые должны быть учтены при организации психологического сопровождения психосоциальной адаптации субъекта деятельности.

Ключевые слова: активность личности, профессиональное и личностное самоопределение, социализация, мотивация профессиональной деятельности, самоактуализация личности, психологическое сопровождение, психосоциальная адаптация.

Структурирование процесса адаптации молодежи к профессиональной деятельности в системе органов внутренних дел приводит нас к выводу о том, что этот процесс будет иметь тем больший положительный эффект и меньшую растянутость во времени, чем активнее и конструктивнее сотрудничество наставников и опытных специалистов с молодыми специалистами (преподавателей, психологов с курсантами), чем настойчивее использование адекватных методов и технологий психологического сопровождения психосоциальной адаптации (ПСА). Сказанное позволительно, как мы полагаем, зафиксировать в соответствующей модели (рис. 1).